

주제어: 달의 신화, 슬라브 신화, 동아시아 신화, 달의 신, 교차문화비교
Keywords: lunar mythology, Slavic mythology, East Asian mythology, lunar deities, cross-cultural comparison

투 고 일 : 2024. 05. 24
심 사 일 : 2024. 05. 30~2024. 09. 03
게재확정일 : 2024. 09. 13

Сравнительный анализ славянских и восточноазиатских лунарных мифологических персонажей

일리아스 아넬라*

목 차

- I. Введение
- II. Обзор литературы
- III. Методология
- IV. Восточноазиатские мифологические персонажи
- V. Славянские мифологические персонажи
- VI. Результаты сравнительного анализа
- VII. Заключение

국문요약

본 연구는 슬라브와 동아시아 문화의 달에 관련된 신화적 인물을 비교·분석하여 유사점과 차이점을 탐구하였다. 비교·분석 결과, 다음과 같은 차이점이 보였다. 1) 슬라브의 달 신화는 동아시아의 신화에 비해 정보가 부족하며, 이는 문자의 늦은 등장 및 기독교화에 수반된 이교 탄압으로 인한 정보 손실의 결과이다. 2) 슬라브 신화의 내려티브는 동아시아 신화만큼 상세하지 않다. 이는 1)과 같은 이유이다. 3) 동아시아 신화적 인물과 달리, 슬라브 달의 신화적 인물은 달의 개념을 넘어서는 다면적인 역할을 한다. 4) 동아시아 신화에는 많은 인물이 달에 살고 있는 반면, 슬라브 신화에는 인물 자체가 달의 화신이다. 차이점이 있는 반면 유사점도 있었다. 1) 두 문화 속에 다양한 달의 신들의 존재와 달 관련 신화 및 전설은 달의 보편적 중요성을 드러낸다. 2) 슬라브 민족들과 동아시아 민족들 모두 달 관련 현상을 설명하는 신화를 가지고 있다. 3) 경작과 달 간의 연결이 보인다. 4) 태양 관련 자매가 있다. 5) 모성과 연관성이 보인다. 6) 초승달에서 보름달까지 달의 형태 변화와 관련된 반복적인 도끼질 motif이 있다. 7) 달의 여신이 남편을 속이는 motif이 있다. 8) 달 관련 신화적 인물과 관련된 관용구와 속담이 있다. 마지막으로, 본 연구는 두 문화의 달 신화에 대한 이해를 높이고, 독특한 관점과 달에 대한 인식 관련

* 영남대학교 동아시아문화학과 박사과정

유사점에 대해 알아본다.

I. Введение

С древних времен люди пытались объяснить мир вокруг себя с помощью мифов и легенд. Эти истории, передаваемые из поколения в поколение, помогали людям понять и интерпретировать природные явления, которые они наблюдали вокруг себя. Луна, как одно из самых важных и заметных небесных светил, всегда привлекала внимание людей. Ее таинственный свет и меняющиеся фазы делали ее важным элементом во многих культурах. Стоит вспомнить цитату одного из важнейших религиоведов и исследователей мифологии Мирчи Элиаде: “Не следует забывать, что луна открывает религиозному человеку не только то, что смерть неразрывно связана с жизнью, но и прежде всего то, что смерть не окончательна, что за ней всегда следует новое рождение.”¹⁾ Множество мифов и легенд было создано, чтобы объяснить природу луны и придать ей смысл. Эти мифы о луне отражают уникальные культурные и исторические контексты народов, которые их создали.

В данной статье представлен сравнительный анализ славянских и восточноазиатских мифологических персонажей, связанных с луной. Основной фокус исследования был на поиске и обращении к древним литературным памятникам, где впервые описан каждый из мифологических персонажей, а также на поиске нарратива мифа о конкретном мифологическом персонаже. Сравнительный анализ был

1) Оригинальный текст: “For we must not forget that what the moon reveals to religious man is not only that death is indissolubly linked with life but also, and above all, that death is not final, that it is always followed by a new birth.” Mircea Eliade, *The Sacred and the Profane: The Nature of Religion* (Houghton Mifflin Harcourt, 1959), p. 157.

использован для того, чтобы увидеть, как две различные культуры - славянская и восточноазиатская - интерпретируют и представляют один и тот же элемент - в данном случае, луну.

II. Обзор литературы

В отсутствии предшествующих исследований в области сравнительного анализа лунарных героев славянской и восточноазиатской мифологий, а также исследований, которые фокусировались бы исключительно на славянской или восточноазиатской лунарной мифологии, автор опирался на литературу по славянской мифологии, анализируя славянских персонажей и, соответственно, восточноазиатскую мифологию, рассматривая ее персонажей. Что касается анализа героев славянских мифов, были использованы славянские письменные источники, как то: литературные памятники Древней Руси “Повѣсть времѣнныхъ лѣтъ” (12 в.), “Слово о пълкоу игоревѣ. игора сына свѣтослава. вноука ольгова” (12 в.); памятники славянской церковной литературы: “XIII словъ Григорія Богослова” (11 в.), “Слово нѣкоего хрістолюбца и ревнителя по правои вѣрѣ” (11 - 14 в.), “Слово свѣтаго Григорья, ізобрѣтено в тольцѣх, о томъ, како первое погани суще языци кланялися ідоломъ і требы им клали, то и нынѣ творятъ” (11 в.), “Слово св. отца нашего Іоанна Златоустаго, Архиепископа Костянтина града, о томъ, како первое погании вѣровали въ идолы и требы имъ клали и имена имъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдають, что есть крестьянство” (14 в.); средневековые польские исторические хроники “Roczniki czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego” (15 в.), “Kronika polska Marcina Bielskiego nowo ... przez syna jego wydana” (16 в.); апокриф “Хождение богородицы по мукамъ” (12 в.) и др. В

значительной степени учитывались результаты научных изысканий крупнейших литературоведов, историков и фольклористов. Использовалось большое количество работ, среди которых хотелось бы отметить несколько ключевых. Между ними однотомный энциклопедический словарь под редакцией Е.М. Мелетинского, известного филолога, посвятившего свою жизнь изучению мирового фольклора - “Мифологический словарь” (1990), монография лингвистов с мировым именем В.В. Иванова и В.Н. Топорова “Исследования в области славянских древностей” (1974), а также отдельная работа В.Н. Топорова “Предистория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур” (1998), масштабное исследование историка и археолога Б.А. Рыбакова “Язычество древних славян. 2-е изд.” (1994), монография русско-финского филолога В.Й. Мансикка “Религия восточных славян” (2005), научный труд выдающегося польского историка А. Гейштора “Mitologia Słowian” (2006).

При анализе героев восточноазиатских мифов, были использованы классические литературные памятники Восточной Азии, такие как: “Каталог гор и морей (山海經)” (4 в. до н. э.), “Хуайнань-цзы(淮南子)” (2 в. до н. э.), “Кодзики (古事記)” (8 в.), “Нихон сёки (日本書紀)” (8 в.), “Рифмованная проза трёх столиц (三都賦)” (13 в.), “Хроники золотого воробья (金雀記)” (16 в.) и др. В ходе изучения лунарных персонажей восточноазиатской мифологии было использовано значительное количество научных исследований. Наиболее важные среди них работы Birrell, Ashkenazi, Zheng и Kojima. Книга известного востоковеда Anne Birrell “Chinese Mythology: An Introduction” (1993) представляет собой масштабное исследование китайской (и в целом восточноазиатской) мифологии. Автор уделяет внимание как ключевым божествам и героям, так и менее известным мифологическим фигурам. “Handbook of Japanese Mythology” (2003) исследователя японской

культуры Ashkenazi является исчерпывающим справочником по мифам Японии. В статье “Sisyphus and Wu Gang— Probing into Humanity and Divinity in Ancient Greece and China’s Legends” (2023) автора Zheng исследуется параллель между греческой и китайской мифологией. В своей работе “太陽と月--三本足のカラスと月ウサギの謎” (1999) автор Kojima сосредотачивается на мифологических образах трехногого ворона и лунного зайца, которые символизируют солнце и луну в восточноазиатской мифологии.

Таким образом, данное исследование опирается на значительный объем литературы, который позволил охватить как славянские, так и восточноазиатские лунарные мифы. Существующая литература проливает свет на ключевые мифологические образы и способствует более полному пониманию их символики и роли в конкретных культурных контекстах. Несмотря на недостаток прямых сравнительных исследований, собранная литература позволяет выявить общие мотивы и различия между мифологиями двух культур.

III. Methodology

В данном исследовании основным методом является сравнительный анализ. Сравнительный анализ - это главный метод исследования в сравнительной мифологии, который позволяет сравнивать два или более объектов исследования, чтобы выявить имеющиеся сходства и различия. Этот метод считается валидным научным подходом, так как он предоставляет возможность систематического выявления структурных и семантических аналогий между мифами различных культур, что способствует глубокому и объективному пониманию их взаимосвязей и различий. В контексте данного исследования, сравнительный анализ используется для сравнения славянских и

восточноазиатских мифологических персонажей, связанных с луной.

Исследование охватывает широкий спектр мифологических персонажей как из славянской, так и из восточноазиатской мифологии, что обеспечивает бóльшую достоверность и репрезентативность полученных результатов. Такой отбор персонажей помогает избежать возможной выборочной предвзятости и дает более полное представление о сходствах и различиях в мифах обеих культур. Это особенно важно для формирования обоснованных выводов.

Также важно отметить, что это исследование не фокусируется на персонажах лунарного фольклора, таких как персонажи сказок, песен и других произведений. Фольклор содержит настолько обширный пласт персонажей, что включить его в рамки данной статьи было бы затруднительно из-за значительного объема, превышающего допустимые пределы для научной публикации.

Основной фокус в этом исследовании был:

1) на поиске древних литературных памятников, где впервые описан каждый из мифологических персонажей (либо одно из ранних упоминаний этого персонажа). В этой статье будут приведены прямые цитаты из первоисточников, переведенные на русский язык. В тех случаях, где после цитаты будет указана сноска на уже существующий изданный русский перевод, означает то, что текст перевода был заимствован из приведенной публикации. Если сноска на уже существующий изданный русский перевод отсутствует, это означает, что перевод выполнен автором этой статьи.

2) на поиске нарратива мифа о конкретном мифологическом персонаже (если такой существует). Нарративом мифа называется повествование о некотором множестве взаимосвязанных событий, относящийся к конкретному мифологическому персонажу.

Сравнительный анализ является особенно полезным для данного исследования, поскольку он позволяет увидеть, как две различные

культуры, славянская и восточноазиатская, интерпретируют и представляют один и тот же элемент - в данном случае, луну. Возможности такого анализа послужат определению общих тем и мотивов, а также уникальных аспектов каждой культуры. Кроме того, сравнительный анализ позволит выявить влияние культурного контекста на формирование мифологических персонажей. В конечном итоге, это может привести к более глубокому пониманию того, как в древности люди двух разных культур видели и интерпретировали мир вокруг себя.

IV. Восточноазиатские мифологические персонажи

1. Лунный заяц

Лунный заяц, также известный как Нефритовый заяц (кит. трад. 月兔/玉兔, яп. 月の兎, кор. 옥토끼) - мифологическое существо из фольклора Восточной Азии. Одно из первых упоминаний о Лунном зайце встречается в древнекитайском поэтическом сборнике “Чуские строфы (楚辭)”, составленном во время Периода Сражающихся царств (ок. 475 – 221 до н. э.). В “Чуских строфах” записано следующее стихотворение о луне:

“Какая добродетель в луне? Она исчезает и снова растёт. В чем же польза луны? Посередине луны живёт заяц.”²⁾

Предполагается, что заяц стал ассоциироваться с луной из-за того, что тёмные пятна на поверхности Луны напоминали древним людям

2) Оригинальный текст: “夜光何德 死即又育 厥利維何 而顧兔在腹.”

очертание зайца.³⁾ В китайском классическом тексте философа Ван Чуна “Взвешивании суждений (論衡)” (ок. 27 – 100 н. э.) говорится о том, что у зайца есть сосед на луне:

“Посередине луны живут заяц и жаба.”⁴⁾

Действительно, в некоторых древнекитайских трактатах кроме зайца на луне упоминается и жаба, однако в поздних версиях мифа она не прижилась. А вот в корейском литературном памятнике времен династии Корё (918 - 1392) “Рифмованной прозе трёх столиц(三都隄武)” про лунного зайца рассказывается следующим образом:

“Ворон обитает на солнце, а заяц на луне. Так они мчатся один за другим, останавливаясь на ночлег.”⁵⁾

В восточноазиатской мифологии ворон часто является олицетворением солнца, а заяц - луны.⁶⁾

У мифа о Лунном зайце нет сложного нарратива. В китайском мифе рассказывается лишь о том, что Лунный заяц живет на луне и круглый год толчет снадобье бессмертия в ступе. В японской и корейской версиях мифа заяц не толчет снадобье бессмертия, а изготавливает традиционные рисовые лепешки. Интересно отметить и то, что в китайской и корейской версиях мифа лунный заяц находится под коричневым деревом, растущим на Луне, а в японской версии мифа дерево не упоминается.

В более поздних литературных памятниках миф о Лунном зайце и миф о богине луны Чанъэ, которой будет посвящена следующая

3) Donald H. Menzel, “The Moon as an Abode of Life?,” *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 113, No. 2 (1969), p. 102.

4) Оригинальный текст: “月中有兔, 蟾蜍”

5) Оригинальный текст: “籠鳥免於日月 窮飛走之栖宿.”

6) 小嵐亜理沙, “太陽と月--三本足のカラスと月ウサギの謎” 『学海』, 15号 (1999), p. 12.

подглава в этой статье, постепенно слились в один миф, в котором Чанъэ живёт на Луне вместе с Лунным зайцем. В некоторых версиях мифа вместе с ними на Луне живет и У Гань, который также будет описан в этой статье.

Таким образом, можно утверждать, что лунный заяц является самым известным лунарным мифическим персонажем стран Восточной Азии. Его изображения часто встречаются во время традиционных восточноазиатских праздников, таких как Праздник середины осени (кит. trad. 中秋節, яп. 月見, кор. 추석) и Китайский Новый год.⁷⁾ Само выражение “лунный заяц” стало синонимом слова “Луна” и его часто можно встретить в поэтических и литературных текстах Восточной Азии.

2. Чанси

Чанси (кит. trad. 常羲, также известна под именем Чан И 常儀/常宜)— лунная богиня в китайской мифологии. Муж Чанси - божественный император Ди Цзюнь (帝俊). В древности люди поклонялись ей как Матери Лун. О том, что Чанси является матерью двенадцати лун, упоминается в “Каталоге гор и морей (山海經)”, locus classicus китайской мифологии - важнейшем древнекитайском трактате, ранние версии которого датируются 4 веком до н. э.:

“Есть женщина, купает луны. Жена Предка Выдающегося (Цзюня) Чанси родила двенадцать лун. Она первая начала их купать.”⁸⁾⁹⁾

Первый иероглиф имени Чанси и первый иероглиф имени богини луны Чанъэ, которой будет посвящена следующая подглава в этой

7) Новый год, отмечаемый по восточноазиатскому лунному календарю.

8) Русский перевод: Э.М. Яншина, *Каталог гор и морей (Шань хай цзин)* (М.: Наука, 1977), с. 120.

9) Оригинальный текст: “有女子方浴月. 帝俊妻常羲. 生月十有二, 此始浴之”

статье, практически одинаковы - 常 cháng (первый иероглиф имени Чанси) и 嫫 káo (первый иероглиф имени Чанъэ), с той разницей, что в первом иероглифе имени Чанъэ есть радикал¹⁰⁾ 女, означающий женщину, а в первом иероглифе имени Чанси его нет. Из-за этого ряд учёных предполагает, что Чанси и Чанъэ это одна и та же богиня, из-за разного написания иероглифов в разных источниках по ошибке ставшая восприниматься как две отдельные богини, однако большая часть учёных это опровергает.¹¹⁾

Кроме Чанси, у Ди Цзюня была ещё одна жена - Сихэ (羲和). Она родила ему десять солнц. Вот как об этом рассказывается в “Каталоге гор и морей”:

“За Юго восточным морем, у реки Благодной, расположено царство Сихэ. (Там) живет женщина по имени Сихэ. Здесь солнца купаются в водоеме Благодном. Сихэ - женщина Предка Выдающегося (Цзюнь) родила десять солнц.”¹²⁾¹³⁾

Десять солнц олицетворяли десять дней недели в старину,¹⁴⁾ а двенадцать лун олицетворяли двенадцать месяцев в году.¹⁵⁾

Как замечает Birrell,¹⁶⁾ хотя в классическом китайском пантеоне преобладают мужские божества, женские божества зачастую более значимы с точки зрения своих функций и ролей. Так, например, богиня Чанси - мать лун, богиня Сихэ - мать солнц, богиня Нюйва¹⁷⁾ создаёт

10) Радикал или иероглифический ключ — графема или элементарный иероглиф китайской письменности, из которых состоят сложные иероглифы.

11) Sharron Gu, *A Cultural History of the Chinese Language* (McFarland & Company Inc. Publishers, 2012), p. 124.

12) Русский перевод: Яншина, Указ. соч., с. 117-118.

13) Оригинальный текст: “東南海之外，甘水之間，有羲和之國。有女子名曰羲和，方日浴於甘淵”

14) В древнем Китае неделя состояла из десяти дней.

15) Anne Birrell, *Chinese mythology: An introduction* (The John Hopkins University Press, 1993), p. 125.

16) Ibid., p. 163.

17) Нюйва (трад. кит. 女媧) - одна из важнейших богинь китайской мифологии, создательница человечества и избавительница мира от потопа.

людей и спасает вселенную, а богиня Сиванму¹⁸⁾ дарует смертным дар бессмертия.

3. Чанъэ

Чанъэ (кит. trad. 嫦娥) — лунная богиня в китайской мифологии. Раньше была известна под именем Хэнъэ (кит. trad. 姮娥), но этот архаичный вариант имени был табуирован из-за совпадения по звучанию с личным именем императора Хань Вэнь-ди¹⁹⁾ - Лю Хэн. Чанъэ была небожительницей и женой известного божества-стрелка Хоу И (кит. trad. 后羿), с ним и связана история о Чанъэ. Как было рассказано в предыдущей подглаве, кроме Чанси у Ди Цзюня также была жена Сихэ, которая родила ему десять солнц. Дети Сихэ сменяли друг друга на небосклоне по очереди много лет, однако в один момент им надоело быть по отдельности и, заключив сговор в тайне от родителей, в один день все десять солнц вместе вышли на небосклон. Это вызвало небывалую засуху на Земле. Люди умирали от голода. Тогда небожителю Хоу И было приказано укротить солнца. Хоу И сначала попытался уговорить братьев. Когда это не удалось, он начал стрелять в них по очереди. В конце концов, осталось только одно солнце. (Стоит отметить, что в китайской мифологии есть миф об уничтожении девяти из десяти солнц, но нет мифа, в котором бы рассказывалось о том, что одиннадцать из двенадцати лун-дочерей Чанси исчезли и осталась лишь одна луна.) Однако Ди Цзюнь, разгневанный тем, что Хоу И убил его сыновей, превратил его и его жену Чанъэ в простых смертных. Богиня Сиванму дала Хоу И эликсир бессмертия, предназначенный для него и его супруги. Если два человека выпьют этот эликсир, то они станут бессмертными, но все

18) Сиванму (trad. кит. 西王母) - в дословном переводе “Царица-мать Западного рая”, китайская богиня, повелевающая Западом и охраняющая плоды бессмертия.

19) Хань Вэнь-ди - пятый правитель империи Западная Хань (202—157 гг. до н. э.).

равно останутся жить на Земле, но если один человек выпьет весь эликсир, то он станет небожителем. Однако Чаньэ решила выпить весь эликсир сама, чтобы снова стать небожительницей, потому что она скучала по небесным чертогам и презирала земную жизнь. Выпив эликсир, Чаньэ поднялась в воздух и полетела, однако, осознав, что другие небожители будут осуждать ее за то, что она предала мужа, она не решилась лететь к другим небожителям, а остановилась на Луне. Вот как об этом рассказывается в “Хуайнань-цзы(淮南子)”, древнекитайском философском трактате, созданном во времена Западной династии Хань около 139 г. до н. э.:

“И попросил богиню Сиванму дать ему эликсир бессмертия. Хэнэ украли его и сбежала на Луну. И был расстроен тем, что Хэнэ сбежала, и больше никогда не смог получить эликсир бессмертия.”²⁰⁾

В астрономических хрониках “Лин Сянь (靈憲)”, написанных в период от 115 до 120 гг. н. э. впервые упоминается превращение Чаньэ в жабу:

“И попросил богиню Сиванму дать ему эликсир бессмертия. Хэнэ украли его и сбежала на Луну. Прежде чем отправиться на Луну, она попросила гадалку погадать и спросила, хорошая ли идея улететь. Гадалка предсказала удачу и предупредила Хэнэ не тревожиться и не бояться, когда она поднимется на небо, потому что ее ждет большое процветание. Хэнэ поселилась на Луне, но превратилась в жабу.”²¹⁾

Мотив жабы в восточноазиатской мифологии, как замечает Birrell, символизирует бессмертие, так как жаба сбрасывает кожу, что ассоциировалось с перерождением. Луна также символизирует

20) Оригинальный текст: “羿請不死之藥於西王母, 姮娥竊以奔月, 愴然有喪, 無以束之.” Birrell, op. cit., p. 176.

21) Оригинальный текст: “羿請不死之藥於西王母, 姮娥竊之以奔月. 將往, 枚佔於有黃, 有黃佔之曰 ‘吉, 屬彊雅辭, 獨將西行, 逢天晦芒, 毋驚毋恐, 後且大昌’, 姮娥遂託身於月, 是為蟾蜍.”

бессмертие, потому что сменяющие одну за другой фазы луны от тонкого месяца до полной Луны также ассоциировались с перерождением.²²⁾

В более поздних версиях мифа Чанъэ не превращалась в жабу, а оставалась в человеческом облике, но была наказана за свой поступок глубоким одиночеством на Луне. В некоторых версиях она не одинока, вместе с ней на Луне живут лунный заяц и дровосек У Гань, о котором будет рассказано в следующей подглаве. Существует также и версия мифа, в которой Чанъэ выпила эликсир бессмертия с благородной целью - она хотела спасти драгоценный напиток от нечестного ученика И, который тайно прокрался в их дом, пока И был на охоте, и намеревался украсть волшебный эликсир.

Birrell классифицирует Чанъэ как типичного персонажа-трикстера.²³⁾ Трикстер - архетип в мифологии и фольклоре, описанный Мелетинским следующим образом: “демонически-комический дублер культурного героя, наделенный чертами плута, озорника.”²⁴⁾ Кража эликсира у стрелка И и метаморфоза в жабу являются главными причинами, по которым Чанъэ классифицируется как трикстер.

4. У Ган

У Ган (кит. trad. 吳剛) — персонаж китайской мифологии, по легенде непрестанно рубящий коричное дерево на луне, которое всегда вырастает снова. Как замечает Birrell,²⁵⁾ само китайское слово, обозначающее коричное дерево - 桂 guì, созвучно китайскому слову “возвращаться” - таким образом иронично обыгрывается тот факт, что лунное коричное дерево непрерывно растет. Первое упоминание об

22) Birrell, op. cit., p. 144.

23) Ibid., pp. 11, 145.

24) Е.М. Мелетинский, *Мифологический словарь* (М.: Советская энциклопедия, 1990), с. 672.

25) Birrell, op. cit., p. 145.

У Гане появляется в “Пёстрых заметках с южного склона горы Ю (酉陽雜俎)”, сборника китайских легенд и сказаний, составленный китайским писателем эпохи династии Тан (618 г. — 907 г.) Чэнши Дуанем. В этом сборнике У Ган описывается следующим образом:

“В прошлом говорили, что на луне растёт коричное дерево и есть жаба. В одной книге говорится, что это коричное дерево имеет высоту пятьсот чжан.²⁶⁾ Под ним стоит человек по фамилии У и имени Ган, уроженец провинции Сихэ, и постоянно рубит дерево, которое вырастет снова сразу же после рубки. Он обучался искусству даосских бессмертных, но в наказание был сослан рубить лунное дерево.”²⁷⁾

Ещё одно упоминание о У Гане появляется в литературном памятнике эпохи династии Мин (1368 г. - 1644 г.) “Хроники золотого воробья (金雀記)”:

“Чанъэ действительно думает, что существует У Ган, рубящий дерево.”²⁸⁾

По одной из версий мифа, У Ган обучался искусству даосских бессмертных, но сделал множество ошибок, и из-за этого Небесный император²⁹⁾ сильно рассердился. Император приказал ему срубить коричное дерево у Лунного дворца³⁰⁾ и сказал, что если У Ган сможет срубить его, то он обретет бессмертие. Но каждый раз, когда У Ган наносил удар топором, рана на дереве мгновенно заживала. У Ган продолжил рубить коричное дерево у Лунного дворца круглый год, но у него так и не получилось срубить его. По легенде, чёрные пятна, которые мы можем наблюдать на Луне, это тень У Гана, рубящего

26) Чжан - китайская сажень, равна 3,33 метра.

27) Оригинальный текст: “舊言月中有桂，有蟾蜍，故異書言，月桂高五百丈，下有一人常斫之，樹創隨合。人姓吳名剛，西河人，學仙有過，謫令伐樹。” Birrell, op. cit., p. 145.

28) Оригинальный текст: “嫦娥真可想，伐木有吳剛” “金雀記,” <https://ccddb.econ.hc.keio.ac.jp/wiki/%E5%85%AD%E5%8D%81%E7%A8%AE%E6%9B%B2/%E9%87%91%E9%9B%80%E8%A8%98/%E7%AC%AC%E5%9B%9B%E9%BD%A3> (검색일: 2024.5.1).

29) Небесный император (трад. кит. 天帝) - верховное божество в китайской мифологии.

30) Лунный дворец - в китайской мифологии, дворец на Луне, в котором живёт богиня Чанъэ.

коричное дерево.

По другой версии этого мифа, Болин, внук императора Яньди,³¹⁾ воспользовался отсутствием У Гана, пока тот изучал искусство даосских бессмертных, и обольстил жену У Гана, которая родила ему трех сыновей. Когда У Ган узнал об этом, он в ярости убил Болина. За это император Яньди и отправил У Гана на луну рубить не поддающееся коричное дерево бессмертия. Жена У Гана чувствовала себя виноватой в участии мужа, поэтому попросила двух своих сыновей полететь на луну, чтобы сопровождать там У Гана. Один из сыновей превратился в жабу, а второй превратился в зайца.

В некоторых версиях мифа упоминается, что У Ган рубил коричное дерево, чтобы сделать из него самый вкусный напиток в мире - коричную настойку. “Коричная настойка(桂花酒)” является частым мотивом в китайской поэзии. Например, его можно найти и в стихах Мао Цзэдуна “蝶戀花·答李淑一(Бабочка любви цветов·Ответ Ли Шуйи)”: “問訊吳剛何所有, 吳剛捧出桂花酒.” (“На вопрос, чем владеет он владеет, У Ган протянул чашу коричной настойки.”)

У Ган часто сравнивается с героем древнегреческой мифологии Сизифом, который был приговорен богами к вечному закатыванию громадного камня на вершину горы, который всегда скатывается вниз, чуть достигнув вершины. В китайском языке даже есть выражение “吳剛伐木”(“У Ган рубит дерево”), которое является эквивалентом фразеологизма “Сизифов труд” в ряде европейских языков - оба фразеологизма означают тяжелый, бесконечный и бесплодный труд. Шотландский писатель и учёный Льюис Спенс предложил в своём труде “Ввод в мифологию (*An Introduction to Mythology*)” (1921) категоризацию мифов, состоящую из 21-ой категории.³²⁾ Одна из предложенных им категорий - мифы о наказании. В эту категорию

31) Яньди (трад. кит. 炎帝) - мифический император, известный как божественный земледelec, покровитель земледелия и медицины.

32) Lewis Spence, *An introduction to mythology* (George G. Harrap, 1921), p. 138.

входят мифы, созданные примитивным обществом в качестве поучения, чтобы предостеречь моральное разложение человека, пугая его наказанием “свыше” (наказанием богов или вышестоящих чинов). Как правильно замечает Zheng,³³⁾ и миф о У Гане, и миф о Сизифе относятся к категории мифов о наказании, так как в обоих мифах появляется мотив вечного наказания, которое априори не может быть выполнено. У У Гана и Сизифа разные наказания, но они одинаковы по невыполнимости.

5. Цукиёми-но-микото

Цукиёми-но-микото, или Цукуёми-но-микото (яп. 月読命), сокращенно Цукиёми - японское лунное божество. Имя “Цукиёми” является составным из японских слов “цуки” (月 луна, месяц) и “ёми” (読 чтение, счёт), поэтому оно иногда переводится как Бог Счета Лун. Цукиёми был вторым из “трех благородных детей (三柱の貴き子)”, рожденных, когда Идзанаги-но-Микото (яп. 伊邪那岐命), божество, создавшее первый в мире остров Оногоросима, очищал себя во время купания по возвращении из Подземной страны. Цукиёми родился, когда он вымылся из правого глаза Идзанаги. Вот как об этом рассказывается в “Кодзики (古事記)” (712 г. н. э.), самом старинном памятнике древнеяпонской литературы, представляющим собой полуисторические хроники с обширным описанием японских мифов и сказаний:

“И вот, имя божества, что явилось, когда [бог Идзанаги] свой левый глаз омывал, [было] Аматаэрасу оо-ми-ками - Великая Священная Богиня, Освещающая Небо. Имя бога, что явился затем, когда свой правый глаз омывал, [было] Цукуёми-но микото - Бог Счета Лун. Имя бога, что явился

33) Zheng Yishuai, “Sisyphus and Wu Gang— Probing into Humanity and Divinity in Ancient Greece and China’s Legends,” *Journal of Education, Humanities and Social Sciences*, Vol. 20 (2023), pp. 119-123.

затем, когда свой нос омывал, [было] Такэхая-Суса-но-о-но микото - Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж.”³⁴⁾ ³⁵⁾

В “Нихон сёки (日本書紀)” (720 г. н.э.), втором самом древнем памятнике японской литературы, рассказывается о том, что Цукиёми поссорился с Аматаэрасу, японской богиней солнца и, согласно предыдущему отрывку из “Кодзики”, его родной сестрой. Произошло это потому, что Цукиёми убил божество пищи Укэмоти-но ками, когда Укэмоти-но ками стало потчевать гостя пищей, выплюнутой из собственного рта. Рассердившись, богиня солнца Аматаэрасу отказалась жить вместе с братом - богом луны Цукиёми, и они стали светить отдельно друг от друга. Этим мифом в японской мифологии объяснялось, почему солнце и луна никогда не бывают вместе, а день сменяет ночь и наоборот.

“В одной книге сказано: Изанаки-но микото, троим детям поручения назначая, рек: «Богине великой, Аматаэрасу-опо-ками надлежит ведать Равниной Высокого Неба. Сусаново-но микото надлежит ведать Равниной Голубого Моря».

Аматаэрасу-опо-ками, уже пребывая на Небе, рекла: «Слышала я, что в Срединной Стране Тростниковой Равнины есть божество по имени Укэмоти-но ками. Ты, Тукуёми-но ками, отправляйся туда и разузнай». Получив это повеление, Тукуёми-но ками спустился [на землю] и добрался до жилища Укэмоти-но ками. Вот, Укэмоти-но ками головой вертит: повернет в сторону страны — выходит изо рта вареный рис, повернет в сторону моря — выходит изо рта то, что с плавником широким, и то, что с плавником узким, повернет в сторону гор — выходит изо рта то, что с грубым волосом, и то, что с мягким волосом. Вот, все эти вещи всех видов на сотню столиков были поставлены и в дар поднесены. И разгневался тогда Тукуёми-но ками, и, раскрасневшись, так сказал: «Это скверна и унижение. Какова дерзость — кормить меня тем, что выплюнуто из твоего рта!»

34) Русский перевод: Е.М. Пинус, *Кодзики. Мифы древней Японии* (Екатеринбург: У-Фактория, 2005), с. 69-70.

35) Оригинальный текст: “於是、洗左御目時、所成神名、天照大御神。次洗右御目時、所成神名、月讀命。次洗御鼻時、所成神名、建速須す佐さ之男命。” “古事記 上卷-2,” https://www.seisaku.bz/kojiki/kojiki_02.html (검색일: 2024.5.1).

Сказавши так, он вынул меч, ударил и убил [тем мечом] Укэмоти-но ками. А потом все, что было, в точности поведал [богине Аматаэрасу]. Аматаэрасу-опо-ками пришла в гнев великий и сказала: «Ты — дурное божество. Больше мы не увидимся». Так рекла, и вот, отделившись от Тукуёми-но ками, стала жить отдельно, [светя попеременно с Тукуёми-но ками, и получилось] — то день, то ночь.

Через какое-то время Аматаэрасу-опо-ками послала Ама-но кума-пито, чтобы тот отправился и посмотрел. [Увидел посланец] тогда, что божество Укэмоти-но ками и в самом деле уже скончалось. А из его головы произошли коровы и лошади, из лба — просо, из бровей — тутовые коконы, из глаз — куриное просо хизэ, из чрева — рис, из потайного места — пшеница, бобы и фасоль. Ама-но кума-пито все это подобрал, воротился обратно и поднес [Аматаэрасу]. И обрадовалась тогда Аматаэрасу-опо-ками и рекла: «Все эти вещи будет есть и тем жить Явленная в Мир Зеленая Жизненная Поросль», — и, так сказавши, взяла просо, хизэ, бобы и фасоль и сделала их семенем для суходольных полей, а взявши рис, сделала его семенем для заливных полей. И, соответственно сему, определила старейшин Небесных селений. И вот, взяли [они] те семена риса и впервые засадили Небесные узкие поля и длинные поля. И той осенью уродились поникающие [от собственной тяжести] колосья в восемь кулаков размером, и была большая радость.”³⁶⁾³⁷⁾

Как мы можем заметить из последней части представленного отрывка, когда Цукиёми убил Укэмоти-но ками, из трупa божества произошли коровы, лошади, просо, рис, пшеница, бобы и прочие плоды земледелия. Из-за этого японские ученые считают бога луны Цукиёми также и богом земледелия.³⁸⁾ Отмечается, что в древности в Японии

36) Русский перевод: Л.М. Ермакова, А.Н. Мещеряков, *Нихон сёки - анналы Японии. Том 1* (Санкт-Петербург: Гиперион, 1997), с. 129.

37) Оригинальный текст: “一書曰、伊弉諾尊、勅任三子曰「天照大神者、可以御高天之原也。月夜見尊者、可以配日而知天事也。素戔鳴尊者、可以御滄海之原也。」既而、天照大神在於天上曰「聞、葦原中國有保食神。宜爾月夜見尊就候之。」月夜見尊、受勅而降。已到於保食神許、保食神、乃廻首嚮國則自口出飯、又嚮海則鰭廣鱈狹亦自口出、又嚮山則毛龜毛柔亦自口出。夫品物悉備、貯之百机而饗之。是時、月夜見尊、忿然作色曰「穢哉、鄙矣。寧可以口吐之物敢養我乎。」迺拔劔擊殺。然後復命、具言其事、時天照大神、怒甚之曰「汝是惡神。不須相見。」乃與月夜見尊、一日一夜、隔離而住。是後、天照大神、復遣天熊人往看之、是時、保食神實已死矣、唯有其神之頂化為牛馬、顱上生粟、眉上生蠶、眼中生稗、腹中生稻、陰生麥及大小豆。天熊人、悉取持去而奉進之、于時、天照大神喜之曰「是物者、則顯見蒼生可食而活之也。」乃以粟稗麥豆為陸田種子、以稻為水田種子。又因定天邑君、即以其稻種、始殖于天狹田及長田。其秋、垂穎、八握莫莫然甚快也。” “日本書紀卷第一,” https://www.seisaku.bz/nihonshoki/shoki_01.html (검색일: 2024.5.1).

земледелие планировалось по лунному календарю. Об этом свидетельствует и стихотворение Отомо Якамоти (яп. 大伴家持), записанное в самом древнем сборнике традиционной японской поэзии вака “Манъёсю (万葉集)”, составленным в период Нара (710–794 гг.).

“Если считать по луне —
Пока еще зима,
Однако
Стелется дымка лёгкого тумана.
Не значит ли, что весна пришла?”³⁹⁾

Как верно отмечает Ashkenazi,⁴⁰⁾ в мифе о Цукиёми и Укэмоти-но ками спрятано два так называемых “мифа о происхождении”: миф о делении дня/солнца и ночи/луны и миф о происхождении пищи для человечества.

V. Славянские мифологические персонажи

1. Девана

Девана, также известная как Зевана (пол. Dziewanna, Ziewanna, Ziewonia, Ziewionja) - богиня охоты, дикой природы, луны и земледелия в западнославянской, в частности польской мифологии. Первое достоверное упоминание о Деване можно найти в “Анналах, или хрониках великих королей Польши (*Roczniki czyli kroniki sławnego Królestwa Polskiego*)” (1455—1480 г.), написанных польским историком Яном Длугошем.

38) “月読命,” <https://kijiki.kokugakuin.ac.jp/shinmei/tsukuyominomikoto/> (검색일: 2024.5.1).

39) Оригинальный текст: “都奇餘米婆 伊麻太冬奈里 之可須我尔 霞多奈婢久 波流多知奴等可.” “万葉集 - #4492,” <https://kobun.ru/book/manyoushuu?id=4492> (검색일: 2024.5.2).

40) Michael Ashkenazi, *Handbook of Japanese Mythology* (ABC-CLIO Inc., 2003), p. 227.

“А так как государству лецитов довелось возникнуть в местности, содержащей обширные леса и рощи, которые, по мнению древних, населяла Диана и претендовала на владычество над ними, а Церера считалась матерью и богиней урожая, в обилии которого страна нуждалась, [поэтому] эти две богини: Диана, называемая на их языке Дзеванной, и Церера, называемая Марзанной, пользовались особым культом и особой преданностью.”⁴¹⁾

Также Девана кратко упоминается в “Хронике польской (*Kronika polska Marcina Bielskiego nowo ... przez syna jego wydana*)”, написанной Йоахимом Бельским в 1597:

“Сколько себя помню, в наших деревнях был обычай, что в Белое воскресенье во время поста топили идола, чучелко делали, вкладывая в одежду пеньки или сноп соломы. Потом все шли туда, где бы рядом было озеро или лужа, и там снимали с чучелка одеяние и бросали в воду, жалобно напевая: *Смерть корчится у забора, поищем беду*; тогда они начинали бежать как можно быстрее к дому с того места, в котором чучелко упало, у них было пророчество, что [оно] умрет в том году. Звали то чучелко Марзана, это, так сказать, [был аналог] бога Марса, как Зеванна - Дианы.”⁴²⁾

Как можно было заметить из древних источников, Девана часто сравнивалась с Дианой, римской богиней флоры и фауны, охоты, женственности, плодородия и Луны. Как подмечено Васильевым,⁴³⁾ Девана это польский аналог Дианы, возможно позаимствованный из римской мифологии. Gieysztor, между прочим объясняет Девану как

41) Оригинальный текст: “А jako że państwu Lechitów wydarzyło się powstać na obszarze zawierającym rozległe lasy i gaje, o których starożytni wierzyli, że zamieszkuje je Diana i że Diana rości sobie władztwo nad nimi, Cerera zaś uważana była za matkę i boginię urodzajów, których dostatku kraj potrzebował, [przeto] te dwie boginie: Diana w ich języku Dziewanną zwana i Cerera zwana Marzanną cieszyły się szczególnym kultem i szczególnym nabożeństwem.” Aleksander Gieysztor, *Mitologia Słowian* (Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2006), p. 195.

42) Оригинальный текст: “Za mej jeszcze pamięci był on obyczaj u nas po wsiach, iż na Białą niedzielę w poście topili bałwana, jeden ubrawszy sноп konopi albo słomy w odzieniu człowieka, który wszystką wieś prowadził, gdzie najbliżej było jakieś jezioro albo kałuża, tamże zebrawszy z niego odzienie, wrzucili do wody, śpie-wając żałowliwie: *Śmierć się wije u płotu, szukajmy kłopotu*; potem co najprędzej do domu od tego miejsca bieżeli, który albo która się wtenczas powaliła albo powalił, wróżbę tę mieli, iż tego roku umrze. Zwali tego bałwana Marzana, takbym rzekł, że to bóg Mars, jako Ziewanna Diana.” Gieysztor, op. cit., p. 197.

43) С. Васильев, *Словенска митологија* (Србобран, 1928), с. 46.

исконно славянскую богиню, чье имя произошло от слов “dziewa (дева)” и, “dziewczyna (девична)”.⁴⁴⁾

В разных источниках по-разному толкуется родословная Деваны - так, например, Гаврилов и Наговицын⁴⁵⁾ представляют Девану как дочь Перуна⁴⁶⁾ и Летницы, а Крючкова⁴⁷⁾ - как дочь Перуна и Дивы-Додолы. Крючкова также пересказывает сохранившуюся легенду, в которой Девана предстает как олицетворение Луны.⁴⁸⁾ Звучит эта легенда следующим образом:

Бог Семаргл⁴⁹⁾ однажды пролетал над землей, пересекая широкие реки и долины. Он прибыл к широкой росстани, где лежал камень Алатырский. На камне было написано, что если направо поедешь – богатому быть, налево поедешь – женатому быть, прямо поедешь – живым не быть. Семаргл удивился этому и поехал он той дорогой, где «живым не быть». Ехал Семаргл, и наехал он между высоких гор на войско Кошея. Слуги Кошея хотели отнять у Семаргла его колесницу, но он разозлился и начал их жечь и топтать. После этого Семаргл вернулся к камню и исправил надпись: “Где прошёл Семаргл сын Сварожич, там дорожка прочищена”. Затем он поехал по пути, где “женатому быть”. Он продолжал свой путь, пока не приехал на широкий двор. Из замка вышли двенадцать прекрасных девушек, среди которых была Девана, дочь Перуна. Она пригласила Семаргла в свои чертоги. Он вошел в ее терем, сел за стол, начал есть и пить, и отдыхал так до вечера. Вечером Семаргл спросил у Деваны, где находится ее спальня. Она провела его в свою спальню. Семаргл схватил Девану

44) Gieysztor, op. cit., p. 197.

45) Д.А. Гаврилов, А.Е. Наговицын, *Боги славян. Язычество. Традиция* (М.: Рефл-Бук, 2002), с. 103.

46) Перун (ст.-сл. Пероунъ) - в славянской мифологии верховный бог неба, грома, молнии, войны, плодородия.

47) О. Крючкова, *Славянские боги, духи, герои былин. Иллюстрированная энциклопедия* (Литрес, 2014), с. 20.

48) Там же, с. 21.

49) Семаргл (ст.-сл. Симарьгль, Семарьгль, Сьмарьгль) - древнеславянский бог огня, а также вестник между миром небес и землей.

и бросил на кровать. Обернувшись тут кровать и Девана упала в темный погреб. Но этот провал не просто в погреб вёл, это путь был из Яви в Навь.⁵⁰⁾ Тогда Семаргл вышел из терема и пошел по звездной дорожке. Он нашел дверь, которая вела в Навь. Семаргл сорвал замки с этой двери и открыл железные ворота. Он выпустил из Нави царей и царевичей, витязей, волхвов и кудесников. Семаргл сказал им, чтобы они выходили из царства смерти, выходили из нор Деваны, и шли дорогой лунной по домам своим. Затем Семаргл увидел, что богиня Девана идет к нему. Он достал меч и разрубил им Девану лунную. С тех пор Луна ходит в небе по звёздной дорожке. Когда она вырастает опять, Семаргл снова разрубает ее мечом.

Вышеприведенная легенда является славянской версией мифа, объясняющего фазы луны от полной луны до короткого серпа и наоборот. Как можно заметить из этой легенды, для древних славян Девана часто была прямым воплощением Луны.

2. Хорс

Хорс (др.-рус. Хърсъ) описан в мифологическом словаре Мелетинского⁵¹⁾ как древнерусское божество “Владимирова пантеона”. Одна часть исследователей считает его солярным божеством, однако многие ученые относят его к лунарным божествам.

В “Повести временных лет (Повѣсть временныхъ лѣтъ)” (ок. 1110—1118) Нестора летописца, в одной из наиболее ранних, сохранившихся в полном объеме, русских летописей, упоминается о Хорсе как об одном из наиболее почитаемых наряду с другими богами в Киевской Руси. Деревянному идолу Хорса, установленному вместе

50) Навь - в славянской мифологии навью назывался загробный мир, потусторонние силы и мертвецы. Как замечает Васильев (1928), древние славяне верили, что в загробный мир Навь можно было попасть через яму или старый колодец.

51) Мелетинский, Указ. соч., с. 582.

с другими идолами на холме недалеко от терема киевского князя Владимира, совершались жертвоприношения. Имя Хорс упоминается и в апокрифе “Хождение богородицы по мукам (ХОЖДЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ ПО МУКАМЪ)” (12 в.):

“...Трояна, Хърса, Велеса, Перуна, но быша обратиша...”⁵²⁾

Также Хорс упоминается в памятнике литературы Древней Руси “Слове о полку Игореве (Слово о пълкоу игоревѣ. игора сына сватѣславла. вноука ольгова)” (последняя четверть XII века), рассказывающем о походе русских князей на половцев в 1185 году, в отрывке о князе Всеславе, который...

“...самъ въ ночь вълкомъ рыскаше: из Києва дорискаше до куръ Тмутороканя, вели кому Хръсови вълкомъ путь прерыскаше...”⁵³⁾

Култ Хорса пережил приход христианства в древней Руси, еще долго продолжая существовать на окраинах, о чем есть упоминания в памятнике русской церковной литературы “Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере (Слово нѣкоего хрістолюбца и ревнителя по правои вѣрѣ)” (11 - 14 в.):

“...не мога терпѣти крестьянъ двовѣрно живущих, вѣрующе в Перуна и Хорса и въ Мокошь и в Сима и въ Ръгла и в воли (вместо вилы), их же числом 30 (вар. 3х9) сестрѣницъ, глаголють бо невѣгласни, то все мнятъ богынями, и тако покладываютъ им требы и куры им рѣжють, огневи ся молять, зовущи его Сварожичемъ (вар. Сварожичемъ), и чесновитокъ богомъ творять, егда у кого пиръ будеть, тогда же и кладуть въ ведра и въ чаши,

52) “Хождение Богородицы по мукам,” <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4930> (검색일: 2024.05.17).

53) “Слово о полку Игореве,” https://ru.m.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D1%83_%D0%98%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82 (검색일: 2024.05.15).

и тако пьють, веселяшеса и о идолѣхъ своих.”⁵⁴⁾

Кроме этого Хорс упоминается и в других сочинениях церковной литературы. В большинстве списков Хорс соседствует с Перуном - оба они небесные боги, соотносимые с солнцем и громом/молнией. Хорс выступает также в сочетании с Дажьбогом,⁵⁵⁾ что также обычно интерпретируют как их принадлежность к солярным божествам.⁵⁶⁾

При этом существует точка зрения, согласно которой истинная природа Хорса связана с месяцем. В доказательство этой теории приводится мотив оборотничества князя Всеслава (связь волка с месяцем подтверждается многими примерами, ср. волкодлаки).⁵⁷⁾ В “Слове о полку Игореве” Всеслав превращается в волка и перебегает путь Хорсу еще до пения петухов, что означает, что событие происходит ночью. Это, в свою очередь, дает основание делать вывод, что Хорс является ночным светилом. К этим выводам приходит Я. Е. Боровский в своей работе “Мифологический мир древних киевлян.”⁵⁸⁾ Похожие рассуждения о лунной природе происхождения Хорса в своей работе приводит Gieysztor:

“...Лишь чуть более обширное упоминание есть в *Слове о полке Игореве* (с. 159). Мы читаем там, что князь Всеслав Полоцкий судил людей и правил городом, в то время как ночью волком бегал из Киева в Тмутаракань, которой достигал до пения петухов, перебегая дорогу “великому Хорсу”. Большинство исследователей понимает этот отрывок, как пересечение князем, отправлявшимся на юго-восток, солнечного пути, проходившего с востока на запад.

Но уже Брюкнер видел в этом отрывке из *Слова* аллюзию на луну. Он указывал на возможное происхождение имени этого божества от польского

54) В.Й. Мансикка, *Религия восточных славян* (М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2005), с. 137.

55) Дажьбо́г (ст.-сл. Дажьбогъ) - один из главных богов в восточнославянской мифологии, бог Солнца и его олицетворение, бог плодородия.

56) Мелетинский, Указ. соч., с. 582.

57) В.В. Иванов, В.Н. Топоров, *Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов* (М.: Наука, 1974), с. 124.

58) Я.Е. Боровский, *Мифологический мир древних киевлян* (Киев: Наукова Думка, 1982), с. 18.

слова *wycharsły* - “истощенный”, от праславянского *krсъ*, что могло бы быть аллюзией на постоянно “худеющий” месяц. Витторе Пизани поддержал эту точку зрения и отметил связь между оборотнями и луной в поверьях. По его мнению, Хорс ночью движется с востока на запад, в то время как Всеслав бежал с севера на юг и обратно. Таким образом, Хорс — это месяц и тем самым он составляет пару с Дажьбогом, богом солнечного света; и если он «сияющий», то, возможно, только лунным светом?”⁵⁹⁾

Несмотря на то, что доподлинно неизвестно являлся ли Хорс солярным или лунарным божеством, его роль в славянской мифологии была очень значительной. Согласно мифам Хорс был сыном древнейшего бога Рода и братом Дивии, олицетворявшей Луну, что, кстати, тоже можно рассматривать как дополнительный аргумент в пользу его лунного происхождения. Супругой Хорса была Заря-Зареница, а детьми — Денница (утренняя звезда) и Радунца.

В одном из мифов рассказывается о том, как Хорс, проезжая по небесному своду, взглянул вниз на землю и увидел, что у острова Буяна купаются Заря-Зареница и ее сестры: Полуденница, Вечерка и Ночь-Купальница. Хорс влюбился в Зарю-Зареницу и решил жениться на ней. На свадьбе Хорса и Зари собрались все небожители. Они подарили Заре золотой платок и сказали: “развернешь его ранним утром, озаришь им все поднебесье.” С тех пор утренняя заря стала золотого цвета.⁶⁰⁾

Другая легенда рассказывает о том, как Хорс помог освободить

59) Оригинальный текст: “Jedyną nieco obszerniejszą wzmiankę przynosi *Słowo o wyprawie Igora* (w. 159). Czytamy tam, że książę Vseslav sądził lud i rządził grodem, a nocą jako wilk biegał z Kijowa do Tmutorakania i przed pianiem koguta przebiegał drogę “wielkiego Chorsa”. Większość badaczy rozumie to jako przecięcie przez kniazia z południa na północ drogi słonecznej ze wschodu na zachód. Ale już Brückner objaśnił to miejsce *Słowa*..., widząc tu aluzję do księżyca. Wskazał na możliwy wywód imienia tego bóstwa z polskiego wyrazu *wycharsły* - “wynędzniały”, z praslaviańskiego *krсъ*, co mogłoby uprawnić do wiązania z księżycem, który regularnie chudnie. Vittore Pisani podtrzymał to spostrzeżeniem, że wilkołactwo wiąże się w wierzeniach z księżycem. Dla niego Chors porusza się nocą ze wschodu na zachód, podczas gdy Vseslav biegał z północy na południe i z powrotem. A więc Chors byłby księżycem i parą do Dadźboga jako Słońca; promienny, ale może tylko poświęcią księżycową?” Gieysztor, op. cit., pp. 181-182.

60) “Хорс и Заря-Зареница, Мифы древних Славян,” <https://wisdomlib.ru/story/2590> (검색일: 2024.05.15.).

Перуна, который был захвачен злым Скипером-Зверем и заточен под землей. С помощью других богов Хорсу удалось найти Перуна и оживить его живой водой.⁶¹⁾

3. Троян

Троян (хорв. Trojan, серб. Тројан, др.-рус. Троянь) - древнее славянское божество, в некоторых источниках называемое богом Луны. В древнерусской книжной традиции образ бога Трояна появляется в нескольких источниках: в “Хождении богородицы по мукам” (12 в.) он упоминается наряду с другими восточнославянскими богами - Хорсом, Велесом⁶²⁾ и Перуном (см. предыдущую подглаву). В “Слове о полку Игореве” певец Боян достигает поэтического вдохновения, рыща по тропе Трояна:

“...рища въ тропу Трояню чрьс поля на горы...”⁶³⁾

Тут же в “Слове” русская земля названа землёй Трояней, в которую вступает дева Обида (в некоторых редакциях обозначена как обида), вставшая в “силах Дажьбожьа внуков”:

“...Вступиль дѣвою на землю Трояню...”⁶⁴⁾

Троян в “Слове” связан как с мифологемой пространств - упомянутые выше Трояновы тропа и земля (по предположению Лихачева, подразумевается Русская земля, в которой верят в русского бога

61) В.А. Демин, “Бог Хорс в славянской мифологии,” <https://deeprussia.ru/bog-hors-v-slavyanskoy-mifologii/> (검색일: 2024.05.15).

62) Велес (ст.-сл. Велесь, Волось) — древнеславянский змеевидный бог, антагонист обитающего на небе громовержца Перуна.

63) “Слово о полку Игореве”, Указ. соч.

64) Там же.

Трояна⁶⁵⁾), так и с мифологемой времени:

“...Были вѣчи Трояни...”⁶⁶⁾

В приведенной выше цитате фразой “век Трояна” обозначается языческая эпоха и времена княжения первых русских князей (9-11 в.).⁶⁷⁾ Мифологема времени встречается также и в следующей цитате:

“...На седьмомъ вѣцѣ Трояни...”⁶⁸⁾

Тут седьмой (последний) век Трояна очевидно относится к правлению Всеслава Полоцкого (11 в.) - мифологизированного князя-оборотня, которому приписывалась способность превращения в оборотня - волка.⁶⁹⁾

Образ божества Трояна широко был представлен в южнославянском фольклоре: демонического вида, с козлиными ушами и ногами. В сербских сказках он описывается как трехголовый мифологический герой: одна голова поедает людей, другая уничтожает скот, а третья лакомится рыбой, что, вероятно, символизирует связь Трояна с тремя царствами, тремя стихиями - небом, землей и подземным царством. В том же сербском фольклоре Троян является ночным демоном, боящимся солнечного света, навещающим возлюбленную и покидающим ее, когда кони съедят весь корм и петухи запоют на рассвете. Когда брат возлюбленной Трояна пытается задержать его, насыпав коням песка вместо овса и вырвав языки у петухов, Троян, возвращаясь на рассвете, попадает под солнечные лучи и тает. Таким образом, в фольклоре отражается лунарная сущность Трояна.

65) Д.С. Лихачев, «Слово о полку Игореве» и культура его времени (Ленинград: Художественная литература, 1978), с. 104.

66) “Слово о полку Игореве”, Указ. соч.

67) Мелетинский, Указ. соч., с. 541.

68) “Слово о полку Игореве”, Указ. соч.

69) Мелетинский, Указ. соч., с. 541.

Некоторые исследователи считают, что на представления о божестве Трояне в южнославянском фольклоре повлиял образ римского императора Марка Ульпия Траяна, известного на Балканах завоевателя. Так, например, в Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера сообщается, что имя языческого божества, а также мифологического существа Трояна “восходит к ю.-слав. **Trojanъ* — имя императора Траяна.”⁷⁰⁾

Образ Трояна и сегодня продолжает вызывать интерес исследователей. В некоторых источниках его называют богом Луны, в других богом целебных трав и знахарства. Л. А. Бекрешева в своей работе ссылается на следующих исследователей:

“Ю. М. Золотов (1970) пишет о Трояне как о рогатом божестве, повелевавшем ночным небом, ночными страхами, снегами и холодом, а умереть — значит остыть. Кроме того, Луна считается солнцем мертвых, а в народной традиции путь на «тот свет» зовут «тропою Трояновой». А.И. Яцимирский (1902) приводит лингвистическую связь мифонима Троян с холодом: завывание бури в румынской традиции называется Трояном, а курганы и высокие холмы «могилами Трояна». Млечный путь также именуется Трояновым путём.”⁷¹⁾

Тем не менее следует отметить, что как и в случае с Хорсом, имеют место и версии о солярной сущности Трояна. Так, например, Боровский утверждает, что в Древней Руси слово *Троян* означало три солнца, т.е. *три Яна*, а в народной поэзии божество по имени Ян упоминается как представитель солнца на земле.⁷²⁾

70) М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка: в четырех томах. Том IV* (М.: Прогресс, 1987), с. 107.

71) Л.А. Бекрешева, “Сравнительная типология мифонимов Дед Мороз и Отец Рождество,” *Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст., Том. No. 10/21* (М.: МЦНО, 2018), с. 57.

72) Боровский, Указ. соч., с. 11.

4. Мокошь

Мокошь, также известная как Макошь и Мокоша (ст.-сл. Мокъшь), описана Jazvac как древнеславянская богиня плодородия, материнства, вод, рождения, животных, дождя и Луны.⁷³⁾ Мокошь - единственное женское божество восточнославянской мифологии, входившее в древнерусский пантеон, чей идол был установлен в Киеве на вершине холма рядом с кумирами Перуна и других божеств. Мокошь упоминается при перечислении богов Киевской Руси в “Повести временных лет” (980 глава), замыкая список, начинающийся с Перуна:

“И нача княжити Володимиръ въ Киевѣ одинъ и постави кумиры на холму двора теремнаго: Перуна деревяна, а голова его серебряна, а усь золот, и Хорьса, Дажьбога, и Стрибога и Сѣмарьгла, и Мокошь...”⁷⁴⁾

Важное место этот древний образ женского божества занимает и в последующих списках языческих богов. Находим упоминание о Мокоши в “Слово святого Григорья, ізобрѣтено в тольцѣх, о томъ, како первое погани суще языци кланялися ідоломъ і требы им клали, то и нынѣ творят” (11 в.), также рассказывающем о славянском и русском язычестве:

“...(требокладенъе грому і моланьямъ) і вилу, і же есть быть идоль, нарицаемый Виль, егоже погуби Даниль пророкъ въ Ваилонѣ (тѣмъ же богомъ требу кладуть и творятъ и словеньскый языкъ, виламъ и Мокошъи, Дивѣ, Перуну, Хърсу, роду и рожаници, упиремъ и берегнямъ...”⁷⁵⁾

“...і Мокашъ чтут...”⁷⁶⁾

73) Mia Jazvac, *Preobrazba slavenske mitologije kroz povijest (diplomski rad)* (Rijeka: Sveučilište u Rijeci, 2023), p. 25.

74) “Повесть временных лет,” http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869#_edn1 (검색일: 2024.05.16).

75) Мансикка, Указ. соч., с. 142.

76) Там же, с. 143.

“...но і ноне по українамъ моляться ему, проклятому богу Перуну, і Хорсу, і Мокоши, і Вилу...”⁷⁷⁾

Еще один пример: “Слово, како первое погании вѣровали въ идола” (полное название литературного источника “Слово св. отца нашего Иоанна Златоустаго, Архиепископа Костянтина града, о томъ, како первое погании вѣровали въ идола и требы имъ клали и имена имъ нарекали, яже и нынѣ мнози тако творять и въ крестьянствѣ суще, а не вѣдають, что есть крестьянство”) (14 в.):

“Люди, забыв Бога: «приступиша къ идоломъ и начаша жрети молнии и грому и солнцю и лунѣ, а друзии Перену, Хурсу, виламъ и Мокоши, упиремъ и берегиянамъ, ихже нарицають три девять сестриницъ, а инии въ Сварожища вѣрують и въ Артемиду, имже невеглаши чловѣчи молятся и куры имъ режють...”⁷⁸⁾

Мокошь была прообразом Великой Богини-матери в славянской мифологии. Древние славяне поклонялись ей как Великой матери, часто употребляя эпитет “Мать” (имея ввиду как родовую функцию, так и плодородие - “мать урожая”).⁷⁹⁾ Также Рыбаков предполагает что корень “ма” в имени Макоши происходит от слова “мать”.⁸⁰⁾

Как утверждает Мелетинский, память о Мокоши на Украине сохранялась до середины 19 в.. Этнографические исследования показали, что Мокошь представлялась славянам как женщина с большой головой и длинными руками, прядущая по ночам в избе: поверья запрещают оставлять кудель, “а то Мокоша опрядёт”. Память о суровом нраве божества сохранилась в упоминаемой в Толковом словаре В.И. Даля пословице: “Бог не макеш, чем-нибудь да

77) Там же, с. 144.

78) Там же, с. 150.

79) Ю.В. Вайрах, Г.О. Ибраимова, “Сопоставительный анализ мотивирующих признаков макроконцептов Род и Макошь,” *Вестник Кемеровского государственного университета*, Vol. 24, No. 6 (2022), с. 688-689.

80) Б.А. Рыбаков, *Язычество древних славян* (М.: Наука, 1994), с. 398.

потешит”.⁸¹⁾ В приведенном примере употреблена мужская форма имени, но, предположительно, изначально пословица имела следующее звучание: “Бог не Макеша — чем-нибудь да потеша”.

С ткаческой натурой Мокоши связана другая русская поговорка “Мокошь ткала, пока я на полатях спала”. Баркова объясняет, что эту поговорку раньше использовали рукодельницы, когда кто-то из посторонних видел ее работу и спрашивал, кто же это так хорошо сделал. Значение этой фразы было следующее: “Если я показываю эту работу, то понятно же, кто это ткал, или там пряд, или вышивал”.⁸²⁾ Также представляли демоницу-ткачиху и на русском севере: она приходила в дом и прядла пряжу, если хозяйка оставила ее без молитвы. Существовал обычай класть клочок шерсти в жертву Мокоше во время стрижки овец, а если овцы начинали линять в неурочное время, считалось, что это Мокоша «стрижет овец». В ярославских говорах сохранилось слово «мокоша» в значении «привидение», а словами «мокош» или «мукош» в некоторых современных говорах называют нечистую силу.⁸³⁾ Аналогичная практика зафиксирована и в фольклоре русского севера: в конце XIX века этнографами были записаны кикиморы с именами Мокуша или Мокоша. Поскольку кикимора является демонизированной версией богини, то на этом основании исследователи представили Мокошь как богиню любви и рождения и как имеющую связь с ночью, луной, прядением, овцеводством и женским хозяйством. Именно в мифах, где Мокошь предстает как кикимора, ее лунарная сущность раскрывается в наибольшей степени.

Еще одну связь Мокоши с луной Пименова⁸⁴⁾ находит в том факте,

81) В.И. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка: в четырех томах. Том IV* (Санкт-Петербург; Москва: т-во М. О. Вольф, 1903-1911), с. 756.

82) А. Баркова, *Введение в мифологию* (М.: Рипол Классик, 2018), с. 254-255.

83) С.А. Гудимова, “Е. Левкиевская. Мифы русского народа,” *Вестник культурологии*, No. 2 (2005), с. 115.

84) М.В. Пименова, “Концептуальный анализ слов как способ воссоздания языковой картины мира (дни недели в русском, английском и немецком языках),” *Гуманитарные исследования*, No. 4 (2017), с. 49.

что древние славяне использовали лунный календарь, в котором выходной день был посвящен именно Мокоши. Из дней недели Мокоши была посвящена пятница. В этот день в деревнях не пряли и не стирали из почтения к богине. После принятия православия продолжением образа Мокоши стала Параскева Пятница. Пятницу в украинских ритуалах 19 в. представляла женщина с распущенными волосами. Ей приносили жертву, бросая пряжу или кудель в колодец. Название этого обряда - «мокрида», как и имя Мокошь, связано с корнем слов «мокрый», «мокнуть» (вместе с тем возможна и связь с *mokos, «прядение»⁸⁵⁾

На общеславянский характер Мокоши указывает словенская сказка о колдунье Mokoška, западнославянские топонимы типа чешского Mokošín vrch («Мокошин верх»), полабского Mukeš, старолужицкого Mosocize, украинского Макошине и др. Мокошь близка по типологии греческим мойрам, германским норнам, прядущим нити судьбы, хеттским богиням подземного мира и продолжает древний образ женского божества - жены (или женского соответствия) громовержца Перуна в славянской мифологии.⁸⁶⁾

В соответствии с теорией основного мифа, созданной В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым, об универсальном мифологическом сюжете о борьбе между богами и змеями, где главный бог громовержец (Перун в славянской мифологии) всегда противостоит змею, представляющим темные, низменные силы (в славянской мифологии таковым является Велес), Мокошь является частью своеобразного “любовного” треугольника Перун-Мокошь-Велес (Волос).⁸⁷⁾ По одной из легенд Мокошь изначально была женой бога-громовержца Перуна. Узнав об измене Мокоши с его противником Велесом (Змеем) Перун лишает

85) Мелетинский, Указ. соч., с. 367.

86) Там же.

87) В.Н. Топоров, *Предистория литературы у славян: Опыт реконструкции: Введение в курс истории славянских литератур* (М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1998), с. 90.

жену божественного и супружеского статуса, ссылая в преисподнюю, в хтонические воды. В московских говорах сохранилось слово «мокосья», означающее женщину легкого поведения, что может быть дополнительным свидетельством в пользу теории об измене Мокоши Перуну. В некоторых источниках Мокошь называется женой Велеса (Волоса), это, вероятно, может объясняться тем, что Мокошь, низвергнутая из царства Перуна (неба) в царство Велеса (подземный мир), разделила с ним часть его функций, отвечая за плодородие, воду, скот и торговлю.⁸⁸⁾

5. Дивия

Дивия, также известная как Дива, славянская богиня, в некоторых источниках описанная как богиня Луны,⁸⁹⁾ а некоторых - как богиня земли.⁹⁰⁾ Гузенина объясняет, что Дивия тождественна лунной богине Диане, а также древнеисландской богине Скади и является воплощением светлой стороны луны.⁹¹⁾

Одно из первых упоминаний имени богини Дивии находится в “Тринадцати Словах Григория Богослова”, сборнике Григория Богослова, дошедшим до нашего времени в одной из древнейших церковнославянских рукописей 11 века. После перечисления языческих

88) Т.А. Золотова, Г.А. Трофимов, Н.И. Чуракова, “«ОСНОВНОЙ» МИФ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ И МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ,” *Фундаментальные исследования*, No. 3-3 (2014), с. 652.

89) Источники, в которых Дивия описана как богиня луны: 1) С.В. Гузенина, “Славянская мифология как форма духовного единства,” *Этносоциология: образы и смыслы. Хрестоматия* (Ульяновск: Зебра, 2017), с. 63-68.; 2) В.А. Белодед, “О некоторых женских антропонимах в славянской и китайской мифологических системах,” *Славянские языки и культуры в современном мире: сборник научных статей* (Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019), с. 34-35.; 3) А.В. Снигирь, Л.М. Шамшина, “Исследование символики образа славянской богини Дивии и применение его в дизайне современного костюма,” *Всероссийская научно-практическая конференция ДИСК-2022* (М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2022), с. 181-185.

90) Гаврилов, Наговицын, Указ. соч., с. 89.

91) Гузенина, Указ. соч., с. 66.

обрядов, таких как моления у колодцев с целью вызова дождя, далее следует:

“Овь дыню жъреть, а дроугый - дивии...”⁹²⁾

Дыем (“Дыем Критьским”) в русских источниках именовался Зевс, из этого следует что и упоминаемая с ним Дивия была равновеликой Зевсу-Дыю богиней. По мнению Гаврилова и Наговицына, Дивия является супругой Дыя, вместе с которым она олицетворяет мифологическую пару “земля-небо” (если исходить из той теории, что Дивия богиня земли).⁹³⁾

В некоторых источниках Дивия описана как сестра Хорса,⁹⁴⁾ уже упомянутого в нашей статье бога Луны; в других же источниках она упоминается как сестра солнца.⁹⁵⁾ И как женское соответствие брату лунарному богу Хорсу, и как антипод сестры солнца, в любой версии Дивия предстает как лунарное божество. Согласно легендам, каждую ночь Дивия выезжает на своей колеснице, запряженной белыми конями, чтобы заменить солнце и освещать людям путь своим холодным светом.⁹⁶⁾

Как рассказывает Белодед,⁹⁷⁾ славянские девушки часто обращались к Дивии, прося красоты, а женщины читали заговоры при лунном свете. Богиню также призывали для оберегания сна. Важность образа Дивии подчеркивается тем, что многие украшения славян были сделаны в форме луны. Это были, в частности, обереги, которые наделялись сакральными функциями. Отличным примером такого украшения служат лунницы - подвески или элементы головного убора в форме

92) А.С. Будилович, *XIII словъ Григорія Богослова* (СПб.: Типография Императорской Академии Наукъ, 1871), с. 244.

93) Гаврилов, Наговицын, Указ. соч., с. 89.

94) Белодед, Указ. соч., с. 34.

95) Крючкова, Указ. соч., с. 20.

96) Снигирь, Шамшина, Указ. соч., с. 182.

97) Белодед, Указ. соч., с. 34.

полумесяца. Как объясняют Снигирь и Шамшина,⁹⁸⁾ через лунницы женщины в древние времена просили благополучия у Дивии, которая символизировала женскую силу. Также Белодед замечает, что роль Дивии может быть связана с ориентированием во времени, учитывая, что лунный месяц был первой мерой времени у славян.⁹⁹⁾

VI. Результаты сравнительного анализа

По результатам сравнительного анализа славянских и восточноазиатских мифологических персонажей, связанных с луной, были выявлены ключевые различия и сходства. Начнем с различий:

1) Информация о славянских мифологических персонажах сохранилась в значительной степени меньше, чем информация о восточноазиатских мифологических персонажах. Главной причиной этого является христианизация славянских народов, и, соответственно, борьба церкви с язычеством, вследствие которой основная часть информации о верованиях древних славян была утеряна, а то, что осталось, в большинстве своем является трудами христианских летописцев, которые ставили целью осудить язычество, что результировало искажением информации о славянских божествах. О скудности информации о славянской мифологии замечает и Рыбаков, также объясняя ее христианизацией:

“В отличие от греческой мифологии, которая уже с VII в. до н.э. стала объектом (а, может быть, в какой-то степени и жертвой) литературной обработки и творческого обогащения жрецами, поэтами, писателями и специальными мифографами, славянская мифология, как «жизнь богов», осталась неописанной.

98) Снигирь, Шамшина, Указ. соч., с. 182.

99) Белодед, Указ. соч., с. 35.

Русские средневековые писатели – летописцы и церковные проповедники – следовали традициям древнехристианских отцов церкви, которые бичевали и высмеивали античное язычество, но не описывали его, так как оно было вокруг, въяве, всем видимо и знакомо. Точно так же поступали и древнерусские авторы. Они обращались к той аудитории, которая была полна языческих помыслов, действий, постоянных колдовских заклинаний, которая избегала церковной службы и охотно участвовала в красочных и хмельных разгульных и всенародных языческих игрищах. Поэтому они тоже не столько описывали, сколько порицали.”¹⁰⁰⁾

Кроме того, сохранилось меньше письменных славянских источников, в которых упоминаются мифологические персонажи, чем восточноазиатских. Это также является прямым последствием христианизации Европы. Кроме этого, важно понимать и то, что письменность у славянских народов появилась намного позже, чем у восточноазиатских народов, что также является второй причиной меньшего количества письменных артефактов.

2) Как можно было заметить при сравнении повествования мифов двух народов, нарратив дошедших до нас славянских мифов не такой развернутый и детальный, как в восточноазиатских мифах. Скорее всего, он просто был утерян вследствие христианизации.

3) Интересен также и тот факт, что практически все славянские мифологические персонажи не являются божествами/персонажами, связанными исключительно с луной и ничем больше. Так мы видим, что Девана является не только богиней луны, но еще и богиней охоты, дикой природы, и плодородия; Мокошь является не только богиней луны, но и богиней плодородия, вод, рождения, животных и дождя, и тд. Более того, про некоторых славянских мифологических персонажей вообще точно неизвестно, являлись ли они лунарными персонажами или нет, и мнения ученых об этом расходятся. Так, например, часть ученых утверждает, что Хорс и Троян это лунарные

100) Рыбаков, Указ. соч., с. 354.

божества, но есть и теории об солярной сущности этих божеств. Также и богиня Дивия в некоторых источниках упоминается как богиня луны, а в некоторых как богиня земли.

4) Анализируя мифологических персонажей, было замечено и то, что в восточноазиатской мифологии многие персонажи обитают на луне - жителями луны являются Лунный заяц, Чанъэ и У Ган, в то время как в славянской мифологии персонажи являются самим олицетворением луны - стоит вспомнить миф о Деване, которую Семаргл разрубает мечом как только она вырастает. О лунарном антропоморфизме говорит и Marjanić, подтверждая то, что древние славяне часто считали луну божеством.¹⁰¹⁾

Были также найдены и общие тенденции у лунарных персонажей славянской и восточноазиатской мифологии.

1) По результатам сравнительного анализа можно безоговорочно сказать, что луна имела очень большую значимость и для славянских, и для восточноазиатских народов. Важность луны в культуре и религии славянских и восточноазиатских народов подтверждается большим количеством лунарных божеств, которым поклонялись древние люди, а также обилием мифов и легенд, связанных с луной. Эти примеры подчеркивают глубокую связь, которую эти культуры имели с луной, и они являются свидетельством того, как луна вдохновляла и формировала их взгляды на мир.

О большой ценности луны для восточноазиатских народов, выраженной в развитой лунарной мифологии, говорит Birrell,¹⁰²⁾ точно такие же выводы о значимости луны в древнеславянской религии и мифологии делает и Marjanić, приводя в пример обожествление луны древними славянами и фольклорное наследие, связанное с лунной тематикой.¹⁰³⁾ Это подчеркивает важность луны в обеих культурах и

101) Suzana Marjanić, *Mitovi i re/konstrukcije: tragom Nodilove "stare vjere" Srba i Hrvata* (Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2022), pp. 418-419.

102) Birrell, op. cit., p. 145.

традициях.

2) И у славянских, и у восточноазиатских народов существовали мифы, объясняющие природу луны. Так, например, мифом о Лунном зайце истолковывается происхождение темных пятен на поверхности Луны, мифом о ссоре бога Цукиёми и его сестры - богини солнца Аматаэрасу объясняется почему луна и солнце никогда не появляются вместе, а мифом о Деване, которую Семаргл разрубает как только она вырастает, трактуются фазы луны от полной луны до короткого серпа. Так как у примитивных людей не было знаний о точных науках, они пытались объяснить природные явления через мифы и легенды. Поскольку луну, ночное светило, люди наблюдали каждую ночь, мифы, объясняющие ее природу, были важны для древних народов.

3) Еще одним совпадением является прослеживаемая связь луны с земледелием у славянских и восточноазиатских народов. Так, например, японским мифом о Цукиёми убившем Укэмоти-но ками, из трупа которого произошли плоды земледелия, объясняется происхождение пищи для человечества. В связи с этим ученые также считают бога луны Цукиёми и богом земледелия. Одновременно божествами луны и земледелия или плодородия являются и славянские богини Девана и Мокошь. Славянская богиня Дивия в некоторых источниках упоминается как богиня луны, а в некоторых как богиня земли, что тоже может указывать на связь луны с земледелием у славян.

4) Одной из аналогий является наличие у некоторых персонажей мифов сестры-солнечного божества. В славянской мифологии Дивия, персонаж, связанный с луной, имеет сестру Солнце. Аналогично, в японской мифологии Цукиёми-но-микото, бог луны, имеет сестру Аматаэрасу, богиню солнца. Этот параллелизм подчеркивает важность дуализма света и тьмы, дня и ночи в обеих культурах. Солнце и луна часто представляются как брат и сестра, что символизирует их

103) Marjanić, op. cit., pp. 416-417.

неразрывную связь и взаимодополняемость. Этот мотив отражает древние представления о космическом порядке и балансе, где каждый элемент имеет своё место и значение. Таким образом, можно сделать вывод, что как в славянской, так и в восточноазиатской мифологии, солнечные и лунные божества играют ключевую роль в понимании мироздания.

5) И в восточноазиатской, и в славянской мифологии некоторые лунарные персонажи также ассоциируются с материнством. Чанси, родившая двенадцать лун, почиталась древними людьми как Мать лун. Мокошь, являвшаяся прообразом Великой Богини-матери в славянской мифологии, также была важным символом материнства для древних славян. Обе фигуры подчеркивают значимость женского начала и материнства в древних культурах, что отражает глубокую связь лунных божеств с плодородием и жизнью. Справедливым будет заключение, что в обеих мифологиях лунные божества занимали ключевую позицию в культуре и ритуалах, связанных с материнством.

6) Возможно уместно было бы провести параллель между мифами об У Гане, секущим коричное дерево, и о разрубающем богиню Девану Семаргле. Повторяющийся и не имеющий окончания ритуал, совпадение орудия труда, подмеченная древними народами закономерность цикличности фаз Луны, позволяют сделать предположение, что оба мифа имеют общие структурные элементы, связанные с лунной цикличностью и возрождением. Таким образом, можно сделать вывод, что мифы обеих культур отразили понимание цикличности природы и вечного повторения.

7) Мотив обмана мужа лунными богинями присутствует в мифах обеих культур. В китайской мифологии Чаньэ крадет эликсир бессмертия у своего мужа Хоу И, чтобы вернуться на небеса. В славянской мифологии Мокошь изменяет своему мужу Перуну с его противником Велесом. Оба мифа подчеркивают тему предательства

и обмана, где женские персонажи используют хитрость для достижения своих целей. Эти истории демонстрируют сложность и неоднозначность характеров лунных божеств.

8) Свидетельства памяти о лунарных мифологических персонажах остались в устном народном творчестве и славянских, и восточноазиатских народов. Так в китайском языке сохранилось выражение “吳剛伐木”(“У Ган рубит дерево”), означающее тяжелый, бесконечный и бесплодный труд, а в русском языке дошла до наших дней поговорка “Это всё Мокошь ткала, пока я на полатах спала”, используемая рукодельницей для акцентирования своего авторства, подчеркивания, что кроме неё никто не мог выполнить эту работу. Вторая, посвященная Мокоши, поговорка, напоминает о строгости и суровом нраве божества в случае непочтительного отношения, нарушения строгих запретов: “Бог не макеш, чем-нибудь да потешит”. Эти выражения иллюстрируют, как мифологические сюжеты и персонажи продолжают жить в языке и культуре народов, передаваясь из поколения в поколение. Они свидетельствуют о глубоком культурном влиянии и значимости мифов в повседневной жизни. Таким образом, можно заключить, что мифологические образы луны продолжают оказывать влияние на культуру и мировоззрение современных народов.

VII. Заключение

В данной статье был проведен сравнительный анализ славянских и восточноазиатских лунарных мифологических персонажей. Исследование показало, что, несмотря на вышеописанные существующие различия, обе культуры придавали большое значение луне, что отражено в их мифологии.

Так, и в славянской, и в восточноазиатской мифологии существует большое количество лунарных божеств, которым поклонялись древние люди, а также различных мифов, объясняющих природу луны. В них нашли свое отражение представления древних людей о влиянии лунных фаз на окружающий мир, их цикличности и бесконечном круговороте жизни. Кроме того, в обеих культурах прослеживается связь между луной и земледелием. Луна как символ материнства находит свое отражение в женских мифологических образах обеих мифологий. Это Мать Лун - Чанси в китайской мифологии и славянская богиня Мокошь, олицетворяющая все женское начало в природе. Но лунарные божества, как и переменчивая луна, обладают изменчивым характером, что подтверждает поведение богинь Чанъэ и Мокошь. Общим моментом в характеристике некоторых лунарных персонажей является наличие дуального начала, а именно родственного солярного божества: например, сестры. Особенности лунарных образов и их влияние на формирование мировосприятия и мировоззрений закрепились в устной культуре народов в виде поговорок и пословиц. Все выявленные тождества подчеркивают универсальность некоторых мифологических концепций и важность лунного светила у древних народов и в их культурах.

Хотелось бы отметить, что, несмотря на все различия и сходства, мифологические персонажи, связанные с луной, в славянской и восточноазиатской культурах являются ярким отражением уникальности каждой культуры, ее истории и взглядов на мир. Они являются важной частью нашего культурного наследия и продолжают вдохновлять и удивлять нас своей глубиной и мудростью.

В заключение важно отметить, что данное исследование имеет свои ограничения. Оно фокусировалось только на лунарных мифологических персонажах и связанных с ними мифологических нарративах. В будущих исследованиях сравнительной лунарной

미фологии славянских и восточноазиатских народов необходимо будет углубиться в лунарный фольклор, включая сказки, песни и загадки. Также важно будет исследовать этимологию имен лунарных божеств, чтобы получить дополнительные сведения об их происхождении и значении. Кроме того, в будущих исследованиях нужно будет рассмотреть нарративы мифов и преданий, где луна сама (а не лунарное божество) является главным персонажем. Это сможет привести к более глубокому пониманию того, как луна воспринималась в славянской и восточноазиатской культурах и как она влияла на мифологию и взгляды на мир. Эти направления для будущих исследований могут расширить наше понимание лунарной мифологии у двух народов.

Список литературы

- “金雀記” <https://ccddb.econ.hc.keio.ac.jp/wiki/%E5%85%AD%E5%8D%81%E7%A8%AE%E6%9B%B2/%E9%87%91%E9%9B%80%E8%A8%98/%E7%AC%AC%E5%9B%9B%E9%BD%A3> (검색일: 2024. 5.3).
- “古事記 上卷-2.” https://www.seisaku.bz/kojiki/kojiki_02.html (검색일: 2024. 5.1).
- 小嵐亜理沙. “太陽と月--三本足のカラスと月ウサギの謎.” 『学海』, 15号, 1999.
- “月読命.” <https://kojiki.kokugakuin.ac.jp/shinmei/tsukuyominomikoto/> (검색일: 2024.5.1).
- “日本書紀卷第一.” https://www.seisaku.bz/nihonshoki/shoki_01.html (검색일: 2024.5.1).
- “万葉集 - #4492.” <https://kobun.ru/book/manyoushuu?id=4492> (검색일: 2024.5.1).
- Ashkenazi, Michael. *Handbook of Japanese Mythology*. ABC-CLIO Inc., 2003.
- Birrell, Anne. *Chinese mythology: An introduction*. The John Hopkins University Press, 1993.
- Eliade, Mircea. *The Sacred and the Profane: The Nature of Religion*. Houghton Mifflin Harcourt, 1959.
- Gieysztor, Aleksander. *Mitologia Słowian*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2006.
- Gu, Sharron. *A Cultural History of the Chinese Language*. McFarland & Company Inc. Publishers, 2012.
- Jazvac, Mia. *Preobrazba slavenske mitologije kroz povijest (diplomski rad)*. Rijeka: Sveučilište u Rijeci, 2023.
- Marjanić, Suzana. *Mitovi i re/konstrukcije: tragom Nodilove “stare vjere” Srba i Hrvata*. Zagreb: Institut za etnologiju i folkloristiku, 2022.
- Menzel, Donald H. “The Moon as an Abode of Life?” *Proceedings of the American Philosophical Society*, Vol. 113, No. 2 (1969).
- Spence, Lewis. *An introduction to mythology*. George G. Harrap, 1921.
- Zheng, Yishuai. “Sisyphus and Wu Gang— Probing into Humanity and Divinity in Ancient Greece and China’s Legends.” *Journal of Education*,

Humanities and Social Sciences, Vol. 20 (2023).

- Баркова, А. *Введение в мифологию*. М.: Рипол Классик, 2018.
- Бекрешева, Л.А. “Сравнительная типология мифонимов Дед Мороз и Отец Рождество,” *Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст., Том. No. 10/21*. М.: МЦНО, 2018.
- Белодед, В.А. “О некоторых женских антропонимах в славянской и китайской мифологических системах,” *Славянские языки и культуры в современном мире: сборник научных статей*. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2019.
- Боровский, Я.Е. *Мифологический мир древних киевлян*. Киев: Наукова Думка, 1982.
- Будилович, А.С. *XIII слово Григорія Богослова*. СПб.: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1871.
- Вайрах, Ю.В., Ибраимова, Г.О. “Сопоставительный анализ мотивирующих признаков макроконцептов Род и Макошь,” *Вестник Кемеровского государственного университета*, Vol. 24, No. 6 (2022).
- Васильев, С. *Словенска митологија*. Србобран, 1928.
- Гаврилов, Д.А., Наговицын, А.Е. *Боги славян. Язычество. Традиция*. М.: Рефл-Бук, 2002.
- Гудимова, С.А. “Е. Левкиевская. Мифы русского народа,” *Вестник культурологии*, No. 2 (2005).
- Гузенина, С.В. “Славянская мифология как форма духовного единства,” *Этносоциология: образы и смыслы. Хрестоматия*. Ульяновск: Зебра, 2017.
- Даль, В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка: в четырех томах. Том IV. 3-е изд.* Санкт-Петербург; Москва: т-во М. О. Вольф, 1903-1911.
- Демин, В.А. “Бог Хорс в славянской мифологии.” <https://deeprussia.ru/bog-hors-v-slavyanskoj-mifologii/> (검색일: 2024.05.15).
- Ермакова, Л.М., Мещеряков, А.Н. *Нихон сёки - анналы Японии. Том 1*. Санкт-Петербург: Гиперион, 1997.
- Золотова, Т.А., Трофимов, Г.А., Чуракова, Н.И. “«ОСНОВНОЙ» МИФ И

ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ И МАССОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
Е,” *Фундаментальные исследования*, No. 3-3 (2014).

Иванов, В.В., Топоров, В.Н. *Исследования в области славянских древностей: Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов*. М.: Наука, 1974.

Крючкова, О. *Славянские боги, духи, герои былин. Иллюстрированная энциклопедия*. Литрес, 2014.

Лихачев, Д.С. *«Слово о полку Игореве» и культура его времени*. Ленинград: Художественная литература, 1978.

Мансикка, В.Й. *Религия восточных славян*. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2005.

Мелетинский, Е.М. *Мифологический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Пименова, М.В. “Концептуальный анализ слов как способ воссоздания языковой картины мира (дни недели в русском, английском и немецком языках),” *Гуманитарные исследования*, No. 4 (2017).

Пинус, Е.М. *Кодзики. Мифы древней Японии*. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

“Повесть временных лет.” http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869#_edn1 (검색일: 2024.05.16).

Рыбаков, Б.А. *Язычество древних славян, изд. 2-е*. М.: Наука, 1994.

“Слово о полку Игореве.” https://ru.m.wikisource.org/wiki/%D0%A1%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BE_%D0%BE_%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D1%83_%D0%98%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B5/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82 (검색일: 2024.05.15).

Снигирь, А.В., Шамшина, Л.М. “Исследование символики образа славянской богини Дивии и применение его в дизайне современного костюма,” *Всероссийская научно-практическая конференция ДИСК-2022*. М.: Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, 2022.

Топоров, В.Н. *Предистория литературы у славян: Опыт реконструкции:*

Введение в курс истории славянских литератур. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т., 1998.

Фасмер, М. *Этимологический словарь русского языка: в четырех томах. Том IV. Пер. с нем. — 2-е изд.* М.: Прогресс, 1987.

“Хождение Богородицы по мукам.” <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4930> (검색일: 2024.05.17).

“Хорс и Заря-Зареница, Мифы древних Славян.” <https://wisdomlib.ru/story/2590> (검색일: 2024.05.15).

Яншина, Э.М. *Каталог гор и морей (Шань хай цзин).* М.: Наука, 1977.

Abstract

Comparative Analysis of Slavic and East Asian Lunar Mythological Characters

Anela Ilijaš

This study conducts a comparative analysis of lunar mythological characters in Slavic and East Asian cultures, exploring their similarities and differences. East Asian mythological characters like the Moon Rabbit, Chang'e, Changxi, Wu Gang and Tsukuyomi-no-Mikoto are contrasted with Slavic characters such as Devana, Hors, Troian, Mokosh, and Divia.

The analysis reveals key differences: 1) Slavic lunar mythology is less documented than East Asian, due to Christianization and delayed written records. 2) Surviving Slavic myths are less detailed, likely due to the loss of original narratives during the Christianization process. 3) Slavic lunar deities often have broader roles beyond lunar associations. 4) In East Asian mythology many mythological characters live on the moon, while in Slavic mythology the characters are the very personification of the moon.

Despite these differences, both cultures attribute great importance to the moon, as seen in several similarities: 1) The moon's cultural and religious significance in both traditions is reflected in their numerous lunar deities. 2) Myths in both cultures attempt to explain the moon's nature, reflecting an ancient desire to understand celestial phenomena. 3) The moon's connection to agriculture is present in both, with deities like Tsukuyomi and Devana linked to agricultural cycles. 4) Both cultures feature lunar deities with solar siblings, emphasizing the duality of light and darkness. 5) Lunar deities in both traditions are associated with motherhood and fertility, like Changxi and Mokosh. 6) The motif of an axe appears in both mythologies, symbolizing the cyclical nature of lunar phases. 7) Betrayal by lunar goddesses appears in both

mythologies. 8) Lunar myths persist in oral traditions and languages, evidenced by idioms and proverbs.

To conclude, this research strives to enrich the comprehension of lunar mythology in Slavic and East Asian cultures, highlighting their distinct viewpoints and universal significance of the moon in both cultures.